

ходной кампанией, занимался транспортировкой грузов. Ярмарка проходила с 1 февраля по 1 марта, но жизнь в Ирбите начиналась задолго до февраля, по словам Кочнева сюда со всей Сибири спешили торговцы разных уровней.

В один год у Тюфина сгорела баржа с товарами, что повлияло на его репутацию как солидного и исправного доставщика. Многих купцов отличала приверженность традициям, неготовность к нововведениям. Появление новой кампании изменило расстановку сил среди пароходовладельцев. Фирма «Колчин и Игнатов» владела пароходами на Волги и Каме. Они смогли взять у правительства, без всяких торгов, контракт на доставку арестантов на баржах пароходами от Тюмени до Томска сроком на 10 лет. Они отправляли пароход от Тюмени один раз в неделю срочно, с одной легкой баржей: от Тюмени до Томска 12 суток, обратно 11 суток.

Коммерческая деятельность П.Ф. Кочнева связана была не только с Тюменью, Ирбитом, но и Томском, Барнаулом, Камнем, Колыванью, Новониколаевском.

Мемуары были сохранены потомками, представляют собой новый источник для изучения различных вопросов истории Сибири второй половины XIX—начала XX вв.

С.Л. КУРАС

ЖУРНАЛ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ СИБИРСКОЙ ССЫЛКИ

Роль средств массовой информации невозможно переоценить. С момента своего появления в России они служили «духовной пищей» для всей думающей и любознательной части читающей публики. Ведь недаром они в народе носят название «четвертой власти» за свое умение оперативно отразить волнующие население темы, проанализировать материал на злобу дня и отразить все стороны деятельности власти, которые не всегда по душе последней.

Современная периодика является последовательницей дореволюционных российских изданий, которые во второй половине XIX столетия уже были очень распространены во всех сословиях России и ведомствах центральной и местной власти.

Однако, далеко не каждое министерство царской России могло похвастаться наличием собственного периодического источника уже к середине позапрошлого века, каковым становится министерство юстиции, издававшее свой журнал уже в 1859 г.

Своим появлением Журнал министерства юстиции обязан проведению судебной реформы 1864 г., когда возникла необходимость создания научно-практического печатного органа для судебного ведомства с це-

лью отражения на его страницах основных доводов профессиональных юристов и представителей властей по структуре и форме новых судебных установлений. То есть его работа не планировалась долгосрочной, а лишь на время появления и становления нововведений в судебном ведомстве, так как необходимо было постоянное освещение на страницах журнала «воззрений центрального аппарата министерства юстиции» по вопросам реформы (*От редакции журнала // Журнал министерства юстиции. 1894. № 1. С. 1*). В связи с этим журнал просуществовал 11 лет.

За то время пока журнал не выходил в свет, благодаря материальной поддержке Санкт-Петербургского юридического общества, появились многочисленные популярные юридические издания, на страницах которых печатались любопытные для обывателей случаи из судебной практики, уголовные происшествия и т.п. Однако, не смотря на количественный рост таких изданий, так и не было создано источника периодической печати, который смог бы на своих страницах совместить теоретические проблемы судопроизводства и вопросы юридической практики на высоком научном уровне, как это успешно удавалось Журналу министерства юстиции.

Поэтому исходя из потребностей пореформенного времени и нужд министерства юстиции, которое осталось без своего собственного печатного издания, высшими органами власти решено было восстановить журнал. Ведь только это издание смогло на своих страницах создать высокий профессиональный уровень публикаций и объединить вопросы теории и практики судопроизводства и пенитенциарной политики государства. Сама структура Журнала министерства юстиции способствовала постоянному «живому общению высшей власти с подчиненными органами» и юристами-практиками (*Там же*). Каждый номер ежемесячного издания включал в себя следующие разделы:

- Указания и распоряжения правительства;
- движение по службе судебного ведомства (назначения, увольнения, награды);
- научные статьи по вопросам судебного ведомства;
- обзор законодательства и судебной практики;
- рецензии на новые издания по различным отраслям права;
- библиографический указатель новой юридической литературы.

Большая роль на страницах журнала отводилась проблемам ссылки в Сибирь и другие регионы страны. В этом издании публиковались новые нормативные акты высших органов власти, касающиеся вопросов водворения ссылнопоселенцев в далеких сибирских деревнях, особенностей их содержания и выдачи им кормовых денег и других злободневных вопросов. Кроме того, в «официальном разделе» журнала представлены Всеподданнейшие доклады министра юстиции по вопросам отмены и ограничения ссылки, а также отчеты по Главному тюремному управ-

лению, в которых содержится статистическая информация по ссылке и каторге, современное состояние тюрем, маршруты и этапы следования осужденных к местам отбывания наказаний.

Помимо законодательных актов журнал большое внимание уделял актуальным вопросам теории права и способам ее применения на практике в русле судебной реформы. Причем многие известные юристы того времени являлись постоянными авторами издания, так, например, Е.Н. Тарновский, занимавшийся изучением преступности в разных ее аспектах, опубликовал несколько своих известных работ на страницах ведомственного журнала (*Тарновский Е.Н. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1896 году // Журнал министерства юстиции. 1900. № 9; Тарновский Е.Н. Данные уголовной статистики о рецидиве в общих и мировых судебных установлениях // Журнал министерства юстиции. 1901. № 4; Тарновский Е.Н. Движение главнейших видов преступности в двенадцати естественных районах европейской России // Журнал министерства юстиции. 1902. № 4. и др. работы*).

Особое место в журнале занимали публикации, посвященные нововведениям в криминалистике. Эти научные данные приобретали особую важность для правоохранительных органов, так как на рубеже XIX–XX вв. происходит повышение уровня криминогенной обстановки, также нередкими становятся случаи подмены личных дел особо опасных преступников, которые должны были отбывать наказания в отдаленных местах Сибири, на документы административных правонарушителей, которые оставались на поселении в Западной Сибири, кроме того полицейские управления констатировали большое количество побегов осужденных с мест отбывания наказания и связанных с этим рецидивов преступлений. Трудности «сличения» преступника были призваны решить фотографические карточки, которыми снабжались статейные списки осужденных в ссылку преступников, для уменьшения риска подмены личных дел, а также система подробной регистрации преступников — дактилоскопия, для более быстрого поиска преступников-рецидивистов (*Ган И.И. О способе применения фотографии на предварительном следствии // Журнал министерства юстиции. 1902. № 7; Прохоров К. Сличение фотографических карточек преступников // Журнал министерства юстиции. 1912. № 9; Лучинский Н.Ф. Дактилоскопия и ее роль при производстве следствия // Журнал министерства юстиции. 1908. № 10*).

Кроме этих вопросов, освещенных в журналах, большой интерес представляют статьи юристов-практиков объясняющих действие отдельных уголовных и политических статей Уложения о наказаниях и Устава уголовного судопроизводства. Ведь в статейных списках осужденных в ссылку преступников указывались только номера статей из постановлений суда, без разъяснений. Поэтому особенности вменения следствием той или иной статьи преступнику, а также принятие во внимание наличие

смягчающих или отягчающих обстоятельства для конкретного состава преступления при назначения наказаний мы можем узнать только из этих публикаций в журнале (*Голубов И.О применении 2 ч. 1649 ст. Уложения о наказаниях // Журнал министерства юстиции. 1900. № 7–8; Горановский М. Случайное впадение в преступление кражи людей с безукоризненным прошлым, как смягчающее вину обстоятельство по Уставу о наказаниях // Журнал министерства юстиции. 1901. № 7; Хроника. 1611 ст. Уложения о наказаниях и 968 ст. Устава уголовного судопроизводства // Журнал министерства юстиции. 1897. № 2; Чистяков С. О постановке вопросов по преступлениям, совершенным шайкой // Журнал министерства юстиции. 1900. № 1).*

Таким образом, круг вопросов, рассматриваемый на страницах Журнала министерства юстиции, далеко выходил за рамки ведомственного источника периодической печати, так как был интересен и власти и теоретикам права и практикующим юристам. Рассмотренные нами публикации журнала являются только небольшой частью заметок, статей, учебников, напечатанных на страницах дореволюционного издания, которые «проливают свет» на ранее не изученные вопросы уголовной и политической ссылки и дальнейшее их исследование будет способствовать всестороннему раскрытию поставленной научной проблематики.

Е.Ю. ШАПОВАЛ

СИСТЕМА НАУЧНО-СПРАВОЧНОГО АППАРАТА ГУ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРХИВ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ»: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

На сегодняшний день в Национальном архиве Республики Бурятия сформировалась система научно-справочного аппарата (НСА) в достаточной степени раскрывающая фондодокументальный потенциал архива и при этом обладающая развитыми информационно-поисковыми возможностями.

Классический образ НСА представляет собой комплекс взаимосвязанных справочников (описи, каталоги, путеводители, указатели, обзоры) о составе и содержании архивных фондов, документов, упорядоченных на единой методической основе в целях их наиболее эффективного использования.

В деятельности НАРБ по формированию НСА приоритет отдается архивной описи — основному справочнику, отражающему фондovou принадлежность, систематизацию, состав и содержание дел. Это вполне рациональное и оправданное решение, поскольку исследователи в первую очередь обращаются к описи, кроме того, она служит основой для создания других видов справочников.